

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 82

СТО ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 22 августа 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

326 Предварительная повестка дня (документ S/510)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос

а) Письмо и о представителе Австралии при Совете Безопасности от 30 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹

б) Письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

327 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

328 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Индии г-н Пиллай, «посол на просторе» от Индонезийской Республики, г-н Шарир, представитель Нидерландов, г-н ван-Клеффенс, и представитель Филиппин, генерал Ромуло, занимают места за столом Совета

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) При голосании австралийского предложения, независимо от формы, в которой оно было внесено на рассмотрение Совета (од-

ной из этих форм является редакция, исправленная умеренной китайской поправкой)³, каждый член Совета, голосующий за него, тем самым молчаливо, но определенно заявляет, что он считает Совет компетентным рассматривать этот вопрос. Вы не можете этого избежать. Другими словами, никто не может голосовать за австралийскую резолюцию в каком бы то ни было виде или форме, если он в глубине души не убежден в том, что, согласно формальным положениям Устава, Совет компетентен рассматривать этот вопрос.

На сегодняшнем или следующем заседании предстоит установить очень важный прецедент, который будет оставаться в силе при рассмотрении в будущем других вопросов и будет иметь серьезное значение для всех разногласий, могущих в будущем возникнуть в тех случаях, когда в какой-либо стране какая-либо группа провозгласит себя правительством и выступит против суверенной или верховной власти.

Как известно Совету, я постоянно стремился доказать, что Совет некомпетентен рассматривать этот вопрос. Ввиду серьезности момента, разрешите мне еще раз вкратце повторить свои аргументы во-первых, по нашему мнению, положения Устава приложимы только к спорам между суверенными государствами, суверенитет которых получил общее признание. Во-вторых, даже если допустить возможность применения в данном случае положений Устава, мы, тем не менее, рассматриваем данный вопрос как вопрос внутренней компетенции, который совершенно ясно не угрожает международному миру. Если бы такая опасность существовала, то Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций не мог бы заявить в своем последнем отчете⁴, что он не усматривает признаков какой-либо особой опасности такого рода. Он упомянул бы о такой особой опасности, если бы он ее усматривал.

Я прекрасно сознаю, что в данном случае важную роль играет то, что стороны, участвующие в этом конфликте, принадлежат к различным ра-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, добавление № 16, приложение 40

² Там же, Добавление № 16, приложение 41

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 74 181-е заседание, документ S/488, Л. 79, документ S/488/Add 1 и документ S/488/Add 2

⁴ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 1, стр. 10 англ. текста.

сам, тогда как, например, в американской гражданской войне этого не было. Но, конечно, расовое различие не является фактом, делающим это дело входящим в компетенцию Совета Безопасности. Если бы это было так, то скоро Индии пришлось бы занять место за этим столом и давать отчет о тех волнениях на расовой почве, которые имели место в многочисленных городах Индии и которые повлекли за собой большее число жертв, чем наша короткая полицейская операция, или же, наоборот, т е в случае, если Совет Безопасности будет настаивать на своей компетентности — нам, может быть, придется в будущем месяце увидеть за столом Совета представителей Индии и Пакистана при обсуждении Советом их разногласий. Недопустимо, чтобы для оценки подобного рода случаев существовали две различные системы мер и весов.

В-третьих, — и на этом я заканчиваю с вопросом о компетенции — даже допуская, что положения Устава приложимы к вопросам, подобным настоящему, правительство Нидерландов утверждает, что, ввиду достаточно выяснившегося отсутствия в данном случае угрозы международному миру и безопасности, главы VI и VII Устава оказываются к нему неприменимыми. Мне хотелось бы знать, как отнесся бы к моему рассуждению тот или другой суд. С какой стати Совет Безопасности захотел бы ставить нас перед решениями, основанными на злоупотреблении властью и вследствие этого — как об этом заявил представитель Бельгии на сто восьмидесяти пятом заседании⁶ — совершенно недействительными и ни для кого не обязательными?

Мы считаем поэтому, что Совет некомпетентен рассматривать этот вопрос и, ввиду этого, он не может принимать резолюций, постулирующих его компетентность, и, кроме того, мы полагаем, что вопрос этот не носит характера бедствия, а потому Совету нет надобности принимать какие-либо меры. Мне приятно сообщить, что с тех пор, как Совет приступил к рассмотрению этого вопроса на своем сто восьмидесяти пятом заседании, нидерландское правительство обратилось к державам, имеющим штатные консулов в Батавии, с предложением разрешить этим консулам произвести расследование и представить доклад о том, что происходит в настоящее время и что происходило в прошлом в Индонезии.

Совету может быть интересно знать точно, кто такие эти штатные консулы. Это — консульские чины нижеследующих государств: Австралии, Бельгии, Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции и Швейцарии. В Батавии имеются еще некоторые другие консульские представители, но они не являются штатными консулами, и мы не хотим ставить консулов, которые одновременно являются коммерсантами, в такое положение, которое они, возможно, или даже вероятно, сочли бы довольно затруднительным для себя ввиду своего особого положения.

Само собой разумеется, что эти господа могут рассчитывать на всяческое содействие с нашей стороны, так как нам нечего скрывать и мы

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 77.

только выиграем от беспристрастного расследования. Кроме того, хотя представитель Соединенных Штатов на последнем заседании, посвященном этому вопросу, заявил, что при известных обстоятельствах он готов снять сделанное им от имени своего правительства благородное предложение о добрых услугах⁶, — тем не менее, сделанное нами на сто восьмидесяти пятом заседании предложение о том, чтобы две державы, выбранные соответственно каждой из сторон спора, в свою очередь выбрали третью, беспристрастную, державу, остается в силе. Однако до сих пор правительство Республики не дало на это никакого ответа. Никаких других полезных мер Совет провести не может. Все, что он может сделать — и я должен, к сожалению, сказать — все, что он сделал, идет на пользу экстремистам.

Заместитель генерал-губернатора заявил два дня тому назад, 20-го августа, по радио «Мы приостановили наши действия с тем, чтобы еще раз подтвердить нашу готовность испытать все способы, позволяющие довести до минимума применение силы, и дать теперешнему республиканскому правительству возможность изменить свою агрессивную позицию и отказаться от методов насилия».

Однако Республика истолковала наше подчинение приказу Совета от 1 августа о прекращении огня, содержащемуся в документе S/459⁷, как признание с нашей стороны военного поражения, вследствие чего она может поступать по своему усмотрению. Никогда еще республиканские войска и банды не совершали столько убийств, как после призыва Совета Безопасности прекратить огонь.

Странным и ужасным парадоксом является тот факт, что призыв Совета прекратить огонь имел результат, диаметрально противоположный его гуманным намерениям. Число наших потерь после призыва к прекращению огня быстро приближается — а в настоящий момент, может быть уже его достигло — к числу потерь, понесенных нами за те две недели, что продолжалась наша полицейская операция. Потери же среди китайского и другого гражданского населения несравненно более значительны. Неужели же Совет должен сейчас еще увеличить опасность, связанную с этими резолюциями? Неужели Совет в самом деле думает, что это будет способствовать поднятию его престижа?

Я прошу, чтобы Совет руководствовался не только своим собственным законом, Уставом, но также учел бы реальное положение, с тем чтобы видеть вещи, как они есть на самом деле, а не так, как он себе их воображает или хотел бы, чтобы они были. Не руководитесь желанием добиться для Совета кажущегося успеха, который может сыграть роль бумеранга. Лучше постараемся уладить это дело с возможно меньшим кровопролитием. Вот то, что мы предлагаем Совету.

На чем мне хочется сегодня особенно остановиться в моем может быть последнем слове, — это на конфликте между иллюзией и реально-

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание и № 72.

стью Я хочу сказать Совету, — и я уверен, что я этим не переступаю границ дозволенной откровенности, — что все те, кто готовы, может быть, голосовать за проект резолюции, предоставляющий Совету Безопасности возможность играть роль в этом вопросе, являются жертвами иллюзии, могущей оказаться весьма опасной для самого Совета Безопасности и его престижа. Если бы Совет дал нам возможность восстановить мир и справедливость, то он увидел бы, как то общество, которое стремится к установлению вечного мира и справедливости, снова принимается за работу на себя и на пользу всего мира. Таково истинное положение вещей. Однако Совет предпочел держаться иллюзии, будто бы его предложение о прекращении огня способно восстановить порядок и спокойствие. Он потерпел неудачу, так как он не отдавал себе отчета в том, что в действительности представляет собой правительство Индонезийской Республики.

Неужели Совет собирается сделать вторую и еще худшую ошибку, торжественно приказывая какой-то комиссии заняться исследованием вопроса о том, до какой степени Республика насмехалась над его призывом? Неужели Совет в самом деле думает, что такие действия могут способствовать поднятию престижа Совета? Повидимому, радиостанция в Джокьякарте действует очень убедительно, если судить по тому, как ей удалось заставить Совет принять республиканское правительство всерьез.

Позвольте мне заметить, что этой радиостанцией почти исчерпывается все то, чем владеет республиканское правительство — один лишь микрофон, но никакой власти, один только голос, но никого, кто бы ему повиновался, только террор, но ни мира, ни справедливости. Таково это республиканское правительство, которое здесь, к удивлению всех тех, кому хорошо знакомо подлинное положение вещей там, принимается всерьез.

Год тому назад было успешно проведено похищение тогдашнего премьер-министра Республики, г-на Шарир. Один из главных его похитителей был заключен в тюрьму, недавно он был освобожден и назначен министром внутренних дел того же правительства, членом которого состоит г-н Шарир и в котором сам г-н Сукарно является сейчас лишь игрушкой в руках некоторых темных личностей.

Вот что представляет собой то правительство, которое некоторые члены Совета Безопасности, повидимому, склонны принимать всерьез. Совет сам решит, какого курса ему следует держаться, но если он даст такого рода людям возможность обмануть его, то я опасюсь за его будущее.

Иллюзия противоположна реальности. Если Совет учредит комиссию для отправки ее в Индонезию, то какова бы ни была ее задача, что может она сделать? Если члены Совета действительно желают положить конец военным действиям, то Совет должен или послать туда войска, или позволить нам обеспечить там, вместе со свободой, ту безопасность, которой жаждут там миллионы людей. Для чего в конце концов мы все сидим тут, вокруг этого стола? Насколько я понимаю, мы находимся здесь для того, чтобы несколько улучшить тот мир, в котором мы жи-

вем, сделать его несколько более безопасным, несколько более процветающим и несколько более приятным, особенно для простых людей. Неужели члены Совета думают, что средством для того, чтобы осчастливить Индонезию, является поддержка теперешнего республиканского правительства путем признания его в большей степени и придания ему большего значения?

Разве Совет не отдает себе отчета в том, что эти безмолвные миллионы людей, судьбу которых он здесь решает, взирают на него со страхом и трепетом? Чистой иллюзией является мнение, будто бы правительство Республики представляет кого бы то ни было, кроме самого себя. Чистой иллюзией является предположение, что это правительство способно выполнить какое бы то ни было решение, принятое путем арбитража.

На самом деле правительство Республики не является носителем какой-либо идеи, но представляет лишь свои собственные мимолетные, чисто личные интересы. Наш идеал совпадает с идеалом огромного большинства индонезийцев, это — свобода, самоуправление и федерация для всех территорий, из которых состоит Индонезия, вот то, к чему стремимся мы и стремятся они. Для нас полное осуществление принципов Лингаджатского соглашения⁸ остается священным долгом. Но те, которым Совет до сих пор давал свою поддержку, представляют собой не что иное, как кучку людей, желающих путем диктатуры подчинить своему господству всю Индонезию.

На сто семьдесят восьмом заседании⁹ я просил Совет выслушать представителей Восточной Индонезии и Борнео, но Совет отказался это сделать на том, по-моему, весьма сомнительном юридическом основании, (которое во всяком случае не было применено Советом в отношении к Республике Индонезии), что «это осложнило бы дело». Мне странно видеть, что Совет Безопасности, этот избранный орган свободы, заглушает голос свободы.

Совет Безопасности стоит перед важным решением. В области права вопрос сводится к тому, будет ли соблюдаться Устав или нет, в области фактов это выбор между иллюзией и реальностью.

Вопросы эти имеют столь важное значение, что весь мир будет с повышенным интересом следить за решением Совета и его последствиями. Так пусть же члены Совета подадут свои голоса и пусть принятое ими решение окажется мудрым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В качестве Председателя Совета Безопасности, я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу речи представителя Нидерландов.

Что касается вопроса о допущении представителей восточной Индонезии к столу заседаний Совета, то никто из членов Совета не просил об их допущении, на основании правила 39 правил процедуры. Если бы такое заявление было пода-

⁸ См брошюру «The Political Events in the Republic of Indonesia», изданную Нидерландским информационным бюро в Нью-Йорке.

⁹ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72.

но, то Совет конечно обсудил бы этот вопрос и принял бы соответствующее решение

На сто восьдесят четвертом заседании¹⁰ бельгийский представитель предложил, чтобы упомянутые лица были заслушаны на том же основании как и другие или же чтобы они были заслушаны и приняли участие в заседаниях без точного указания того правила или статьи Устава, согласно коим их следует выслушать Совет, однако, счел невозможным заслушать их на таком основании Если же такое предложение будет сделано на основании правила 39 правил процедуры, то Совет его рассмотрит

Что касается вопроса компетенции Совета, то председатель находит, что вопрос этот был представлен на рассмотрение Совета и теперь им обсуждается Если кто-нибудь возражает против того, что Совет считает себя компетентным разрешать этот вопрос, то его аргументы будут рассмотрены, если они будут официально представлены До сих пор еще они официально представлены не были

Насколько я понимаю положение, Индонезийская Республика является государством, *de facto* осуществляющим власть в пределах своей территории Если это правительство совершает жестокости, неправильные или незаконные действия, притом что это правительство одно только несет ответственность за сохранение общественного порядка в пределах своей территории, то можно считать, что эти обвинения касаются вопросов, входящих в его внутреннюю компетенцию

С другой стороны, если правильно утверждение нидерландского правительства, что оно продолжает нести ответственность за общественный порядок и безопасность страны и что его вмешательство имеет целью восстановление порядка, то этот вопрос может быть рассмотрен с другой точки зрения

В настоящее время вопрос этот не представляется Совету очень ясным Совет считает, что, согласно Лингаджатскому соглашению, Индонезийская Республика ответственна за поддержание общественного порядка в стране и что она обязана его поддерживать Индонезийская Республика обладает собственной администрацией и пользуется своими собственными методами для ведения своих дел, и мы не имеем никаких сведений, доказывающих противное, мы не слышали, чтобы нидерландское правительство было ответственно за сохранение общественного порядка в пределах территории Индонезийской Республики

Я обращаю внимание Совета и особенно внимание представителя Индонезийской Республики на этот вопрос с тем, чтобы последний мог дать объяснения и ответить на обвинения, предъявленные представителем Нидерландов

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Прошу слова к порядку ведения заседания В своем заявлении Председатель высказал мнение, что, если бы кто-либо из членов Совета предложил заслушать представителей Восточной Индонезии и Борнео

в порядке правила 39 или на каком-либо другом основании, то такого рода предложение было бы рассмотрено

Я хотел бы почтительнейше указать на то, что на сто восемьдесят четвертом заседании, когда Совет был занят рассмотрением вопроса о допущении тех или других лиц на заседания, я упомянул о вышеуказанной возможности и голосовал за нее Оставляя в стороне всякие предубеждения и все, относящееся к существу дела, я считаю, что справедливость и беспристрастность требуют, чтобы эти представители были приглашены занять место за столом Совета и высказать свое мнение, согласно правилу 39, следуя той процедуре, которую Совет считает правильной и подходящей

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Предложение, поставленное на голосование и отклоненное, было представлено в письменной форме представителем Бельгии Предложение Соединенных Штатов не было поставлено на голосование и не рассматривалось

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Тем не менее, это предложение было мной сделано

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Соединенных Штатов упомянул о нем мимоходом, но оно официально внесено не было Если он сейчас захочет внести это предложение официально, то это другое дело

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я вынужден вернуться к заявлению Председателя Только что сделанные им замечания содержат, как мне кажется, несколько различных пунктов, и мне не вполне ясно, говорил ли он это в качестве Председателя Совета Безопасности или в качестве представителя Сирии

Я думаю, что Председатель Совета, как таковой, не должен высказываться в пользу той или другой стороны, когда обсуждаются вопросы по существу Это дело лишь Совета Безопасности Я несколько встревожен тем, что Председатель сказал относительно вопроса о компетенции Если это означает, что уже самый факт внесения вопроса на повестку дня дает право предполагать, что Совет компетентен его рассматривать, пока не будет решено иначе, то я этой точки зрения принять никак не могу

Если вопрос поставлен на повестку дня, а мы считаем, что Совет некомпетентен его рассматривать, то все члены Совета Безопасности имеют право, может быть, по поводу включения его в повестку дня, поставить на обсуждение вопрос о компетентности Я думаю, что, если бы вопрос был поставлен в такой форме, то в это именно время должно бы иметь место и обсуждение вопроса о компетенции Но гораздо более логично, по-моему, считать, что для того чтобы приступить к дискуссии по какому-либо вопросу — даже если она должна коснуться компетентности Совета рассматривать данный вопрос — необходимо, чтобы вопрос этот был поставлен на повестку дня Тот же факт, что вопрос поставлен на повестку дня и не был снят, сам по себе не имеет никакого значения для решения вопроса о компетентности

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 76

С другой стороны, я должен напомнить, что вопрос о компетентности все время здесь обсуждался. В этом, если я не ошибаюсь, была суть наших прений, во всяком случае, на мой взгляд, вопрос этот был в них доминирующим. Я считаю его самым важным не только ввиду того что он касается самого существа обсуждаемого нами предмета, но также с точки зрения развития Организации Объединенных Наций и задачи Совета Безопасности.

Наконец, я хотел бы напомнить, что Совет Безопасности принял резолюцию 1-го августа и приступил к последовавшим затем прениям на том условии, что вопрос о компетенции остается открытым. Это было не раз повторено, и сам Председатель указывал на это по двум различным поводам. Мне хотелось бы поэтому, чтобы было ясно, что мы ничем не связаны и можем в любое время снова начать обсуждение вопроса о компетентности, равно и всего остального, что я и предполагаю сделать, когда это окажется нужным.

Что касается вопроса о заслушании представителей двух государств, которых мы до сих пор еще не допустили на заседание, то мне хочется прибавить, что я согласен с мнением представителя Соединенных Штатов, что было бы более справедливо и даже необходимо для полного осведомления Совета выслушать заявления представителей этих государств.

Итак, если будет внесено предложение об их заслушании — будь то согласно правилу 39 правил процедуры или по какой-либо другой статье — то французская делегация это предложение поддержит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде всего я хочу ответить представителю Франции по вопросу, которому я придаю большое значение. Я выступал, говоря о нем, в качестве председателя. Это — первое

Во-вторых, я никогда не говорил, что вопрос о компетенции Совета является уже снятым с очереди, что члены Организации не имеют права обсуждать его вновь и что он окончательно решен. Сегодня я выступаю по этому вопросу уже в третий раз, так как к нему не раз возвращались. Я только сказал, что вопрос о компетенции находится сейчас на рассмотрении Совета. Совет может продолжать обсуждать его. Мы не можем рассматривать этот вопрос, основываясь исключительно на возражениях представителя Нидерландов. Председатель не правомочен заявить, что Совет некомпетент. Необходимо, чтобы было официально внесено какое-то предложение, с тем, чтобы Совет мог рассмотреть его и принять соответствующую резолюцию.

Я никогда не говорил, что факт включения пункта в повестку дня решает вопрос о компетенции. Повторяю, я никогда этого не говорил. Не знаю, как может представитель Франции приписывать мне подобные утверждения. Я этого вовсе не говорил.

Я вполне согласен с представителем Франции, что включение пункта в повестку дня не решает вопроса о компетенции и не исключает возможности возражений. Эта возможность попрежнему

остается и будет оставаться. Я считаю, что до тех пор, пока официально не будет внесено предложение о прекращении прений по этому вопросу, обсуждение его должно продолжаться. Я не могу принять другого решения. Поэтому я не вижу необходимости дальнейших прений по этому пункту. По-моему, он вполне ясен.

Удовлетворяет ли мое объяснение представителя Франции?

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я считаю, что объяснения, только что данные Председателем, не были бесполезными, и я ему очень благодарен за них.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я хочу прежде всего отметить, что вопрос о компетенции остается полностью открытым. Я хотел бы затем несколько уточнить сказанное Председателем относительно приглашения представителей Восточной Индонезии и Борнео. Не знаю, правильно ли я понял его заявление, но мне показалось, что он подверг сомнению самый факт официального внесения предложения по этому поводу со стороны бельгийского представителя. Это предложение было внесено на сто восемьдесят четвертом заседании 14 августа сего года.

Во всяком случае, с целью рассеять все сомнения по этому поводу, я вношу официальное предложение о приглашении представителей Восточной Индонезии и Борнео на том же основании, как были приглашены представители Республики Индонезии. Добавлю к этому, что, насколько мне известно, представители Восточной Индонезии и Борнео находятся в настоящее время в Нью-Йорке. Поэтому они могут в любое время предстать перед Советом Безопасности. Мне кажется важным установить, применяются ли в этом вопросе две различные системы мер и веса.

А А ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне не совсем ясно назначение и цель вашего разъяснения, г-н Председатель, сделанного после выступления представителя Голландии. Нам известно, что представитель Голландии не согласен с тем, что Совет Безопасности имеет право рассматривать индонезийский вопрос. Это давно известно, еще со времени первого заседания Совета по этому вопросу. Известно также и то, что правительство Голландии настаивало на приглашении представителей от восточной Индонезии. Но эти вопросы уже рассматривались, и результаты рассмотрения нам известны по обоим этим вопросам. При принятии первого решения Советом Безопасности соответствующее предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов и высказанное до формального внесения этого предложения представителем Франции относительно юрисдикции Совета Безопасности, не было принято Советом¹¹. Совет Безопасности признал необходимым рассматривать этот вопрос по существу. Этим самым он решил вопрос о юрисдикции. Дело голландского правительства — остается ли оно на своей позиции или соглашается с Советом Безопасности.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.

Что касается вопроса о приглашении, то этот вопрос тоже решен, мы его рассматривали несколько дней тому назад. Просьба о приглашении представителей от восточных районов Индонезии была отклонена большинством в Совете Безопасности, и вопрос этот сейчас не должен возникать. Поэтому я совершенно не понимаю, почему Председатель поставил эти два вопроса и пригласил вносить предложения по этим вопросам, когда они уже рассматривались и Совет предпринял определенные действия.

Я согласен с большинством ваших решений, как председателя, по ряду вопросов, но в данном случае решение о том, что члены Совета могут снова вносить предложения по рассматриваемым вопросам, мне кажется, является неуместным. Я не могу с ним согласиться. Недаром представители Голландии, Бельгии и некоторые другие ухватились за ваши предложения и готовы сейчас потопить существо индонезийского вопроса в лужных разговорах по процедуре. Я подчеркиваю *пустых*, так как по этим вопросам Совет уже предпринимал определенные действия и принял неблагоприятные для голландского правительства решения.

Если мы на каждом заседании будем поднимать вопрос о юрисдикции Совета и о приглашении представителей от районов Восточной Индонезии, то наши заседания будут похожи на комедию, которая разыгрывается на сцене, а не на заседаниях, где рассматривается вопрос о положении, которое создается в Индонезии.

Я не думаю, что мы должны допускать такое положение, чтобы давать возможность некоторым представителям в Совете, прежде всего представителю правительства Голландии, отвлекать внимание Совета Безопасности от существа вопроса на процедурные вопросы, незаслуживающие серьезного внимания. Если мы будем так вести рассмотрение индонезийского вопроса, то ни один честный человек в мире не поймет, почему Совет Безопасности не занимается тем, чем он должен заниматься в связи с индонезийским вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы пояснить, что я не приглашал никого из членов Совета вносить какие-либо предложения. Я только указал на ту процедуру, которой надлежит при этом следовать, чтобы нам не терять времени на повторение того же самого на каждом заседании. Я лишь объяснил членам Совета, в случае если они пожелают поднять какие-либо вопросы, какая для этого существует нормальная процедура. Никаких других намерений, кроме этого, у меня не было.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я хотел бы остановиться на некоторых замечаниях, сделанных Председателем.

Прежде всего, Председатель поднял вопрос о посылке приглашений представителям восточной Индонезии и Борнео. Ввиду того что представитель Бельгии внес по этому поводу официальное предложение, я ограничусь только следующим: так как относительно Филиппин аналогичный вопрос был внесен на рассмотрение Совета дважды

и дважды был поставлен на голосование¹², то я не вижу основания, почему эта процедура не может быть еще раз применена в вопросе о восточной Индонезии и Борнео.

Второй вопрос, поднятый Председателем, был следующий: несут ли Нидерланды ответственность за сохранение законности и порядка в Республике Индонезии? На этот вопрос я вполне определенно отвечаю «Да». Нидерландам по-прежнему принадлежат там суверенные права, суверенитет Нидерландов был признан всеми, включая Республику Индонезии, которая признала это в своей ноте от 10 июля, посланной в ответ на сообщение правительства Соединенных Штатов, на которую я уже неоднократно ссылался. С юридической точки зрения, поэтому, вопрос этот ясен. Неужели же Председатель в самом деле думает, что мы, проживши вместе с этими людьми в течение более трехсот лет, можем спокойно смотреть, как их страна подвергается разорению и гибели, и не вмешаться, чтобы защитить население от произвола необузданных элементов?

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*) Мне хотелось бы сделать заявление к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Весьма сожалею, но право делать заявления к порядку ведения заседания принадлежит лишь членам Совета Безопасности. Я занесу имя филиппинского представителя в свой список ораторов.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Прошу слова к порядку ведения заседания. Дело касается все того же вопроса, а именно, будут ли представители восточной Индонезии и Борнео приглашены участвовать в наших дебатах. Этот вопрос имеет характер предварительный, и я считаю, что он должен быть разрешен в первую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Предложение это размножено и сейчас раздается. Оно будет обсуждаться позднее.

Г-н ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*) Мне очень досадно отнимать у Совета время, но факт повторного изложения нидерландским правительством своего взгляда на компетенцию Совета, особенно после тщательного исследования этого вопроса в начале настоящих прений, вынуждает меня обратиться с просьбой не допустить, чтобы этот спор способствовал дальнейшей отсрочке принятия Советом необходимых мер.

Уже создается впечатление, будто бы в некоторых кругах имеется желание отсрочить решение и, по возможности, обойти в этом важном вопросе Совет Безопасности и вообще устроить так, чтобы вопросы, касающиеся империалистической политики, не подымались на заседаниях этого Совета. На Востоке опасаются, что эта попытка выиграть время может оказаться прелюдией к возобновлению наступления в Индонезии.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности в той год, № 72, № 74 181-е заседание, и № 76, 184-е заседание.

в гораздо большем масштабе Быть может Совет учтет это обстоятельство

Мы, жители Востока, очень желали бы воспользоваться сотрудничеством Запада в деле улучшения условий нашей жизни и нашей работы, однако я уверен, что, когда представитель Китая настаивает на сотрудничестве Запада в интересах закономерного прогресса в восточных странах, он имеет в виду нечто совершенно иное, нежели того рода отношения, которые существуют сейчас между Индонезией и Нидерландами

Представитель Нидерландов упомянул о некоторых для всех нас прискорбных событиях в Индии и Пакистане, повидимому, с целью создать впечатление, будто бы колониальную войну в Индонезии можно сравнить со злосчастными местными стычками в этих странах Это является полным искажением как фактической, так и юридической стороны дела, и, может быть, мне следует ограничиться по этому поводу лишь замечанием, что эта ссылка ни на чем не основана и совершенно не подходит к данному случаю Однако представитель Нидерландов мог бы все же почерпнуть кое-что полезное из событий, имевших место в этой части света именно, что борьба за переход от колониальной зависимости к самостоятельности, где бы и когда бы она ни началась, может иметь результатом лишь независимость, нидерландский представитель поступил бы мудро, последовав примеру своего ближайшего соседа, а Нидерланды поступили бы мудро, превратив независимость Индонезии *de facto* в независимость *de jure* тем же способом, как Соединенное Королевство согласилось на независимость Индии

Напряжение в Азии достигло уже таких размеров, что оно с грузом поддается контролю Мы не можем допустить, чтобы, после того как весь мир вел две войны за демократию и национальное самоопределение, могла еще продолжаться подобная колониальная война Индия вообще стоит на той позиции, что ни одна какая бы то ни была европейская страна не имеет права пользоваться своей армией в Азии Тот факт, что иностранные армии функционируют на азиатской почве, уже сам по себе оскорбителен для азиатского самосознания Тот факт, что они подвергают бомбежке беззащитное население, является позором Если другие члены Организации Объединенных Наций допускают это или остаются пассивными, то это означает, что Организация Объединенных Наций перестала существовать Так смотрят на это не только в Индии, но и во всей Азии

Повсюду признают теперь, что владение колониями не может быть оправдано никакими моральными соображениями, однако, некоторые колониальные державы, повидимому, ничему не научились и ничего не забыли Если мы проанализируем речи, произнесенные представителем нидерландского правительства, то увидим, что он использовал полностью, насколько это было возможно, весь арсенал аргументов, имеющихся в распоряжении защитников колониальной системы Всем членам Совета известно, каковы эти аргументы во-первых, вам говорят, что население этих колоний неспособно или не в состоянии

самоуправляться, что оно неспособно или не в состоянии поддерживать правовой порядок в своей стране и что иностранцы лучше могут заботиться об его интересах, чем оно само Этого рода аргументы звучат весьма знакомо для ушей тех из нас, кто занимался изучением истории управления колониями

Другой излюбленный подход это — обвинение туземного населения в недемократичности, а иногда даже в том, что у них заметны империалистические и экспансионистские тенденции Это обвинение, выдвигаемое теми, кто насильственным образом захватил чужую территорию, относится к ним самим

Затем делается попытка заручиться симпатией целой группы колониальных эксплуататоров путем указания на то, что данное туземное население враждебно настроено не только против тех, кто на него нападает или его угнетает, но вообще против всех иностранцев И, наконец, сама религия мобилизуется на поддержку колониальной власти, для чего прибегают к хорошо знакомому методу, состоящему в том, что иностранных миссионеров заставляют выступать со свидетельствами в пользу иностранцев

Речи, произнесенные здесь с целью оправдать занятую Нидерландами позицию, представляют собой аптекарскую смесь из всех этих аргументов и предположений На сто восемьдесят пятом заседании была заявлена жалоба на то, что заявление г-на Шарира представляет собой «смесь очень подкрашенной хронологии и лозунгов, подобных ссылкам на Атлантическую хартию» Мы должны быть очень благодарны за то, что среди этих лозунгов не был упомянут Устав Организации Объединенных Наций Кроме того, нам предлагают рассматривать версию представителя Нидерландов о событиях в Индонезии как совершенно объективное и беспристрастное свидетельство Одним словом, достаточно будет сказать, что речи, произнесенные от имени нидерландского правительства, так стереотипны или, сказать лучше, настолько проникнуты типично колониальным духом, что они никого убедить не могут

Без сомнения, следует учесть то, насколько трудно для Совета придавать больше веры одним утверждениям, по сравнению с другими, когда они в столь многом друг другу противоречат Пока Совет сам не произведет независимого и беспристрастного расследования вопроса, он не может считать, что обладает всем относящимся к нему фактическим материалом, дело в том, что в противовес заявлениям, сделанным здесь представителем нидерландского правительства, печать опубликовала и другие заявления, исходящие будто бы из других официальных нидерландских источников, которые дают совершенно иную версию мотивов, побудивших Нидерланды начать войну в Индонезии

Так например, в газете *New York Herald Tribune* от 4 августа помещено следующее сообщение *Associated Press*

«Медан, Суматра, 3 августа Д-р И И ван дер Вельде, нидерландский комиссар для Северной Суматры, заявил сегодня, что голландцы начали конфликт с Индонезийской Республикой, так как, если бы они лишились доступа к индий-

ским богатствам, «им грозило банкротство» Д-р ван дер Вельде, стоящий во главе голландского гражданского управления всем островом, сделал это заявление во время интервью, не прибавив к этому других объяснений, кроме того, что голландское наступление положило конец невозможному экономическому положению»

Нидерландский представитель, со свойственным ему красноречием, несколько раз настаивал на необходимости различать между реальностью и иллюзией. Пред нами два заявления, якобы исходящие из официального источника. Которое из них является иллюзией? Которое из них является реальностью?

Если Совет Безопасности проявит слабость на этой стадии, то все те надежды на установление международного мира, которые человечество на него возлагает, окажутся ниспровергнутыми. Тем из нас, кто подписал Устав, не следует пытаться преуменьшать его значение или урезывать его полномочия. Ничего нельзя достигнуть утверждением, что Устав не является панацеей против всех политических недугов, которыми страдает мир. Устав предоставляет Совету Безопасности все те полномочия, которые ему необходимы для рассмотрения такого рода споров, и, если только Совет не будет отклоняться от выполнения его общепризнанной задачи и обязанности устранять все международные поводы к недовольству и установить всеобщий мир, то он все еще может оказаться средством для излечения если не всех, то, по крайней мере, значительного числа политических болезней, которыми страдает мир.

Если бы компетенция Совета Безопасности не была подвергнута сомнению, то он мог бы приступить к рассмотрению — как то предлагал китайский представитель — других методов для урегулирования ситуации, всякая же попытка обойти Совет Безопасности и изъять этот вопрос из его ведения в этой стадии может иметь очень тяжелые последствия с точки зрения развития Организации Объединенных Наций. Совет должен противиться такого рода попытке и отразить ее, используя для этого весь свой авторитет. Совет должен также с особой тщательностью озаботиться тем, чтобы никакие попытки, направленные на то, чтобы отсрочить или помешать действию международного правосудия и установлению мира, будь то под личиной соображений юридического или иного характера, не находили себе поощрения за этим столом, иначе Организация Объединенных Наций окажется не более эффективной, чем бывшая Лига Наций, в деле сохранения мира и предотвращения войны.

Положение в Индонезии не терпит промедления. Ежедневно поступают сведения о том, что приказ о прекращении огня не соблюдается, Совет должен поэтому, в дополнение к своей резолюции, приступить к другим соответствующим действиям. В своей резолюции от 1 августа Совет обратился к воюющим сторонам с призывом не только уладить свои споры путем арбитража или иными мирными средствами, но также уведомлять Совет о результатах, достигнутых в этом направлении. За исключением некоторых случайных заявлений в Совете, последним не было, кажется, получено ни одного какого-либо офи-

циального доклада, что вполне понятно, так как ни с той ни с другой стороны, повидимому, не было достигнуто абсолютно никаких результатов в смысле разрешения спора, хотя одной из сторон как будто удалось достигнуть больших результатов при ее попытках военной оккупации.

Совет должен найти выход из этого затруднительного положения. Что сейчас нужно, это, чтобы Совет принял меры не только для обеспечения эффективного выполнения приказа о прекращении огня, но и для того, чтобы найти удачное разрешение всего индонезийского вопроса в целом, которое было бы приемлемо для всех сторон, включая Совет Безопасности. Для этой цели важно, чтобы Совет Безопасности назначил комиссию для расследования всего вопроса, которая могла бы выступать также в роли посредника или арбитра.

В связи с этим, отрадно отметить, что в самих Соединенных Штатах среди кругов, влияющих на общественное мнение, раздаются многочисленные голоса, высказывающиеся за назначение Советом Безопасности особой комиссии, в противовес посредничеству какой-либо одной или нескольких стран.

Находящаяся на рассмотрении Совета Безопасности австралийская резолюция, со внесенными в нее Польшей поправками, указывает, по-моему, на наилучшее средство для достижения этой цели.

Китайская поправка страдает, по нашему мнению, тем недостатком, что принятие ее было бы фактически равносильно изъятию этого вопроса из ведения Совета. Весь мир ожидает от самого Совета Безопасности более положительных и непосредственных действий, и по этой причине индийская делегация предпочла бы австралийскую резолюцию с польской поправкой. Кроме того, само собой разумеется, что Совет должен также настаивать на том, чтобы войска вернулись на свои исходные позиции. Ни при каких обстоятельствах не было бы целесообразно разрешить консульским чиновникам заниматься такого рода вопросами, а особенно это нежелательно при обстоятельствах, существующих сейчас в Индонезии.

Еще одно слово. Несмотря на все мое смирение и то уважение, которое я должен питать и питаю к столь высокому учреждению как Совет Безопасности, разрешите напомнить ему о той обстановке, в которой происходит эта колониальная война. Дважды весь мир вступал в войну с целью воспрепятствовать агрессии и ограничить жажду к господству Азиатские народы, воодушевленные демократическими лозунгами, выдвинутыми в Европе, приняли также участие в борьбе за уничтожение фашизма и за установление демократии. Искушенные опытом народы Европы, может быть, не слишком серьезно отнеслись к этим лозунгам. Азиатские народы, более наивные и менее опытные, поверили этим лозунгам. Они были рады падению авторитарного режима Японии. Они были рады также, когда в некоторых частях Азии, подчиненных колониальному режиму, занялась заря свободы. Веря обращениям Европы и Соединенных Штатов, некоторые другие территории, еще до сих

пор не освобожденные, надеялись также добиться политической эмансипации. Однако дни, наступившие после победы над Японией, были для Азии периодом разочарования. Настроение населения угрюмое, встревоженное и недовольное, и юговосточная часть Азии в особенности, сделалась одним из пунктов мира, связанных с опасностью войны. События в Индонезии, являющейся сердцем Юго-Восточной Азии, приковывают к себе тревожные взгляды всей остальной Азии, и отказ в правосудии по отношению к Индонезии оказался бы одним из самых верных средств, для того чтобы сделать достижение целей Организации Объединенных Наций невозможным и способствовать уменьшению ее престижа и авторитета.

Если Совет не приступит сам к независимому расследованию индонезийского вопроса, то как может быть вообще проявлена справедливость по отношению к Индонезии? Народы Азии ждут, что Организация Объединенных Наций поможет им на их пути вперед к независимости и демократии примирить враждующие между собой расы и континенты и подготовить путь к созданию того единого мирового порядка, к которому мы все стремимся. Было бы трагедией для Азии и для всего человечества, если бы эти надежды остались неосуществленными.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Когда правительство Австралии и Индии внесли индонезийский вопрос на рассмотрение Совета¹³, то необходимость в издании приказа о прекращении огня была уже столь вопиющей, что Совету оставалось только подчиниться обстоятельствам и потребовать от Нидерландов и Индонезийской Республики немедленного прекращения военных действий, не входя в подробное обсуждение вопроса о том, имеет ли Совет законное право прибегать к такого рода мере.

По мнению колумбийской делегации Совет не мог поступить иначе. Если бы он сразу не показал, что способен принять такое или подобное ему решение, промедление было бы истолковано во всем мире как доказательство его неспособности справиться с таким вопросом.

Однако колониальные державы не преминули громко заявить о том, что они вносят оговорку относительно юридического аспекта данного вопроса. Представитель нидерландского правительства, весьма естественно, был первым, кто подверг сомнению какое-либо право Совета Безопасности принимать меры по этому вопросу. Г-н ван-Клеффенс в своей речи на сто семьдесят первом заседании 31 июля¹⁴ заявил весьма определенно, во-первых, что Устав неприменим к тому, что в настоящее время происходит на Яве и Суматре, и, во-вторых, что, хотя, по его мнению, такое утверждение уже само по себе исключает возможность каких бы то ни было действий со стороны Совета, нидерландское правительство считает, что спор с Индонезийской Республикой является вопросом, по существу входящим во внутреннюю компетенцию Нидерландов. Кроме того, представитель Нидерландов

заявил, что по его глубокому убеждению нидерландское правительство считает, что «этот вопрос не входит в компетенцию Совета Безопасности, так же как вопрос о кровопролитии, когда войска посылаются для усмирения беспорядков, скажем, в связи с любой более или менее значительной забастовкой». Я цитирую заявление г-на ван-Клеффенса.

Мы обсуждаем сейчас вторую резолюцию по индонезийскому вопросу, внесенную представителем Австралии на сто восемьдесят первом заседании Совета, где предлагается назначить Комиссию, которая должна представлять непосредственно Совету Безопасности доклад о ситуации, создавшейся в Индонезийской Республике после принятия Советом Безопасности резолюции 1 августа 1947 года.

Г-н ван-Клеффенс, оставаясь верным позиции, занятой им при обсуждении этой последней резолюции, заявил, что нидерландское правительство желает, чтобы было приступлено к расследованию, но чтобы это расследование производилось не по приказу Совета Безопасности, так как Совет не обладает соответствующей компетенцией. «Мы являемся сторонниками комиссии или расследования», заявил г-н ван-Клеффенс на сто восемьдесят пятом заседании, «но считаем, что Совет Безопасности не имеет права назначить комиссию. Утверждая это», прибавил он, «мы руководствуемся высшими интересами, именно тем, чтобы Устав применялся правильно».

Колумбийская делегация не нашла аргументы нидерландского правительства очень убедительными, и она приветствовала бы возобновление в Совете обмена мнений относительно только что мной процитированного заявления.

Аргументы же, выдвинутые на предшествующих заседаниях Совета, убедили нас в том, что мы не можем согласиться с мнением, что рассмотрение индонезийского вопроса так же не входит в компетенцию Совета Безопасности, как и рассмотрение случая посылки в той или другой стране войск для подавления рабочих беспорядков, при которых происходит кровопролитие.

Мы позволяем себе почтительнейше указать, что проведенная представителем нидерландского правительства аналогия находится как будто бы в противоречии с почти всеми прежними его заявлениями. Он не желает, чтобы Совет Безопасности вмешивался в этот вопрос. Но он соглашается на учреждение комиссии, состоящей из иностранцев, или на расследование положения вещей в Индонезии иностранными консулами. Он готов согласиться на то, чтобы было выбрано третье действительно беспристрастное государство, которое было бы уполномочено нидерландским правительством и Индонезийской Республикой оказать свои добрые услуги с целью добиться немедленного возобновления переговоров между этими двумя правительствами. Он уже сообщил о готовности своего правительства согласиться на добрые услуги со стороны Соединенных Штатов.

До этого нидерландское правительство ответило согласием на призыв Совета Безопасности о прекращении военных действий в Индонезии, заявив перед этим — хотя скорее в форме нега-

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67.

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67.

тивной, — что ошибочно думать, будто нидерландское правительство не стремится приступить к разрешению конфликта с Индонезийской Республикой, Явой и Суматрой на основе Лингаджатского соглашения

Повидимому, нидерландское правительство стремится к тому, чтобы добиться перемены правительства Индонезийской Республики, в связи с этим г-н ван-Клеффенс на сто семьдесят первом заседании сказал следующее «Мы будем очень рады продолжать переговоры с Республикой, но мы не можем иметь дела с правительством, в котором нет единства, которому не повинуются те, кто находится под его властью *de facto*, и которое, вообще говоря, уклоняется от ответственности и не стремится ни к созидательной работе, ни к сотрудничеству»

На том же заседании г-н ван-Клеффенс заявил также «Мы надеемся, что, благодаря принятым нами мерам, очень скоро положение на Яве и Суматре станет таким, что будет возможно возобновить переговоры с правительством Индонезийской Республики» Если я не ошибаюсь, то слова «очень скоро» означают момент, когда нидерландское правительство добьется осуществления своих военных целей и будет в состоянии диктовать условия соглашения индонезийскому народу

Как и когда был индонезийский вопрос внесен на рассмотрение Совета Безопасности? Члены Совета вероятно вспомнят, что в ночь с 20 на 21 июля 1947 г. начались крупные бои между вооруженными силами Нидерландов и Индонезийской Республики Члены Совета также помнят, что правительство Австралии немедленно, в консультации с другими членами Организации Объединенных Наций, предприняло шаги, чтобы убедить воюющие стороны прекратить военные действия и постараться разрешить свои споры путем переговоров и посредничества Но, к сожалению, все старания отдельных правительств, все предложения посредничества не привели ни к чему Военные действия продолжались до тех пор, пока Совет Безопасности не решил обратиться к нидерландскому правительству и к Индонезийской Республике с призывом прекратить военные действия Если бы Совет не принял резолюции о прекращении огня, то военные операции в большом размере продолжались бы в течение последних трех недель, сопровождаемые неразрывно с ними связанными потерями человеческих жизней и имущества

Таковы голые факты Если бы мы согласились с тезисом, что Совет Безопасности не правомочен принимать решения по этому вопросу и стали бы действовать соответственно этому, то вероятно бои еще продолжались бы, если только превосходным силам нидерландского правительства не удалось бы до этого нанести индонезийским войскам решительное поражение В таком случае мы были бы свидетелями отказа от предусмотренного Лингаджатским соглашением или рекомендованного Советом Безопасности арбитража, мысль о котором была оставлена, для того чтобы снова прибегнуть к военным действиям, которые, как нас уверяли, будто бы сокращают задержки, предотвращают новые стра-

дания и увеличивают шансы на достижение соглашения в сравнительно короткий срок

Если допустить, что такой исход настоящего спора между Нидерландами и Индонезийской Республикой не означал бы восстановление колониального режима — как то утверждает г-н ван-Клеффенс, — то я хотел бы знать, к какому результату это в конечном счете приведет Будет ли это равносильно ликвидации забастовки довольно значительного размера, когда бастующим не удалось добиться своих прав? Будет ли это означать завершение нормальной полицейской акции, относящейся к внутренней юрисдикции того или другого государства и имеющей целью подавление анархии и восстановление общественного порядка? Согласится ли цивилизованный мир с такого рода разрешением индонезийского вопроса? Может ли вооруженный конфликт между какой-либо западной державой и ее колониями, подобный обсуждаемому нами сейчас, рассматриваться как строго внутреннее дело, не входящее в сферу ведения ни Организации Объединенных Наций, ни какого-либо из ее органов? Если это так, то неужели Совет Безопасности должен согласиться с тем, что его резолюция от 1 августа 1947 г. не будет надлежащим образом проведена в жизнь, и молчаливо признать, что он не имел законного права принимать такую резолюцию?

Может ли Совет Безопасности отступить или же ему следует двигаться вперед, с тем чтобы провести в жизнь свою первую резолюцию, целью которой является мирное разрешение индонезийского спора? Можем ли мы продолжать обсуждать юридические аспекты этого вопроса, рассматривая его только с технической точки зрения, не учитывая фактического положения вещей, на которое оказывает влияние не только Совет Безопасности, но и само нидерландское правительство?

Правительство Индонезийской Республики было признано нидерландским правительством как осуществляющее власть *de facto* над Явой, Мадурой и Суматрой Индонезийская Республика была *de facto* признана рядом других правительств, в том числе правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Индии, членами Арабской лиги и Австралией И теперь мы имеем дело с ситуацией *de facto*

Подчиняясь резолюции Совета Безопасности, правительство Нидерландов и правительство Индонезийской Республики прекратили военные действия Совет Безопасности взял на свою ответственность издание приказа о таком прекращении военных действий, в качестве последнего средства, и колумбийская делегация полагает, что Совету надлежит теперь поступать согласно с теми обязанностями и ответственностью, которые логически отсюда вытекают

Прежде всего колумбийская делегация считает, что Совет Безопасности должен решить, следует ли ему или нет обратиться к обеим спорящим сторонам с требованием об отводе войск на свои исходные позиции Далее, Совет Безопасности должен решить, хочет ли он назначить комиссию или же он предпочитает, согласно сказанному представителем нидерландского правительства на сто восемьдесят пятом заседании,

обратиться к правительствам Индонезии и Нидерландов с предложением, чтобы каждое из них указало по одному государству, которое они считают абсолютно беспристрастным, а затем, чтобы эти два намеченные государства, в свою очередь, вместе выбрали третье государство, если они на это согласятся, эти три государства пошлют известное число своих граждан в Индонезию с тройкой целью, а именно, чтобы

а) наблюдать за соблюдением приказа о прекращении огня и ознакомиться с положением вещей в Индонезии,

б) добиться немедленного возобновления переговоров между нидерландским правительством и правительством Индонезийской Республики,

с) сообщать Совету Безопасности о переменах положения в Индонезии впредь до достижения соглашения между обеими сторонами

Колумбийская делегация считает оба эти решения приемлемыми, но раз компетенция Совета Безопасности в этом вопросе будет бесспорно установлена, мы предпочли бы, чтобы было принято первое из этих решений, так как мы полагаем, что Совет Безопасности должен воспользоваться этим случаем не только для того, чтобы добиться прекращения военных действий, но также для того чтобы доказать, что он не перестает оставаться полезным орудием международного сотрудничества, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) На одном из предыдущих заседаний, посвященных этому вопросу, членам Совета был роздан проект резолюции, внесенный австралийской делегацией, а также и внесенные к нему китайской делегацией поправки Эти документы должны быть теперь заменены двумя проектами резолюций, которые были сегодня розданы под номерами S/512 и S/513 Китайская и австралийская делегации пришли к соглашению относительно одного из этих новых проектов резолюций, а другой из них внесен австралийской делегацией Эти документы будут рассмотрены сегодня на дневном заседании

Бельгийская делегация внесла также проект резолюции, фактически совпадающий с предложением, которое было отклонено на сто восемьдесят четвертом заседании Этот проект резолюции будет также рассмотрен сегодня днем

Как известно Совету, согласно расписанию, предполагалось, что на сегодняшнем дневном заседании будет рассматриваться египетский вопрос Однако шесть членов Совета выразили желание выступить по индонезийскому вопросу Мы могли бы поэтому начать наше дневное заседание с обсуждения египетского вопроса Я полагаю, что обсуждение это потребует не более получаса времени, так как ожидается только лишь выступление египетского представителя по поводу внесенного представителем Бразилии проекта резолюции¹⁵ Мы могли бы затем отложить это обсуждение египетского вопроса до понедельника и перейти к индонезийскому вопросу

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80, 189-е заседание

Вот та процедура, которой мы будем держаться, если члены Совета сочтут ее удовлетворительной

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Судя по первым словам заявления Председателя, я полагаю, что он собирается предложить отсрочить рассмотрение египетского вопроса, с тем, чтобы сегодня днем Совет занялся рассмотрением индонезийского вопроса Если бы это было так, то я сказал бы, что нахожу такого рода процедуру несколько неудобной и считаю, что Совет должен обсудить египетский вопрос завтра, так как отсрочка в урегулировании этого вопроса нежелательна Я знаю, что для членов Совета неудобно устраивать заседания в субботу и что для сотрудников Секретариата было бы тяжело, если их заставят работать в субботу С другой стороны, я также знаю, что Председатель надеялся устроить для Секретариата праздничный отдых, начиная приблизительно с четверга будущей недели Если мы не сумеем добиться чего-либо при рассмотрении этих вопросов, то этот праздничный отдых представляется мне весьма сомнительным

Далее, однако, Председатель предложил нам обсудить египетский вопрос сегодня днем, но я был несколько удивлен, когда он объяснил, что это делается только для того, чтобы дать египетскому представителю возможность сделать заявление по поводу бразильской резолюции Нам всем будет чрезвычайно интересно и приятно ознакомиться со взглядом египетской делегации на эту резолюцию Тем не менее, я едва ли смогу обещать тут же сейчас же согласиться на то, чтобы прервать дискуссию после заявления египетского представителя Дальнейшая дискуссия может оказаться необходимой Я полагал бы, что Совету следовало бы сегодня днем заняться полностью рассмотрением или одного лишь египетского или одного лишь индонезийского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Египетский представитель является единственным записавшимся оратором Я полагаю, что Совет мог бы его выслушать, а затем отложить рассмотрение египетского вопроса до начала будущей недели

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Может легко случиться, однако, что заявление египетского представителя вызовет у других представителей желание сделать по поводу его некоторые замечания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если мое предложение неприемлемо, то мы будем держаться уже установленной программы, и заседание сегодня днем будет посвящено египетскому вопросу, а обсуждение индонезийского вопроса будет отложено на понедельник днем

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я думаю, что мы можем все-таки принять предложение о том, чтобы начало сегодняшнего дневного заседания было посвящено египетскому вопросу В случае, если попросит слова еще один оратор, Председатель может ему разрешить выступить Если затем не окажется больше ора-

торов, то мы сможем перейти к индонезийскому вопросу

Кроме того, я хочу предложить, чтобы в случае, если нам не удастся закончить рассмотрение индонезийского вопроса сегодня днем, Председатель созвал бы нас сегодня вечером

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Тут возникает вопрос очередности. Какой из этих двух вопросов наиболее срочный? По мнению австралийской делегации, таковым несомненно является индонезийский вопрос. Мы уже потеряли три недели с момента внесения на рассмотрение резолюции 1 августа. С тех пор не было принято никаких дальнейших мер, между тем как от Совета требуются решительные действия.

Мы будем поддерживать любое предложение, например, предложение представителя Китая об устройстве заседания сегодня вечером, которое дало бы нам возможность достигнуть какого-либо результата, хотя бы только относительно первой части нашего предложения.

Я вполне соглашаюсь с первоначальным предложением Председателя. Я намерен выступить по египетскому вопросу, но охотно соглашаюсь выслушать одно лишь заявление египетского премьер-министра, затем тщательно его обсудить, но не принимать окончательного решения на этой неделе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я поставлю египетский и индонезийский вопросы на повестку дня сегодняшнего дневного заседания. Мы начнем заседание с рассмотрения египетского вопроса и постараемся закончить с ним с тем, чтобы возможно скорее перейти к индонезийскому вопросу. Тогда мы сможем решить, когда надо назначить следующее заседание по индонезийскому вопросу, сегодня ли вечером, завтра или в понедельник. Мы можем обсудить этот вопрос сегодня днем. Во всяком случае я хотел бы разъяснить, что я не соглашаюсь на устройство какого-либо заседания сегодня вечером или завтра.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Позвольте мне внести одно предложение, которое может оказаться полезным. Я понимаю желание египетского премьер-министра выступить сегодня днем. Его выступление уже внесено в программу, и я думаю, что он имеет право рассчитывать, что Совет его выслушает. Я согласен также с представителем Австралии, что индонезийский вопрос более срочный. Я также соглашаюсь с сэром Александром Кадоганом, который, как и представитель Египта, представляет наиболее заинтересованную в этом вопросе сторону, что он имеет право выступить в случае, если египетский премьер-министр скажет что-либо, требующее, по мнению сэра Александра Кадогана, немедленного ответа. Я предлагаю поэтому, чтобы речи по египетскому вопросу сегодня днем ограничили исключительно выступлениями лиц, представляющих обе заинтересованные стороны египетского премьер-министра и представителя Соединенного Королевства, если последний захочет выступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Я согласен

Заседание закрывается в 1 ч 30 м дня

СТО ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 22 августа 1947 г., 3 ч дня
Лейп-Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

329 Предварительная повестка дня (документ S/511)¹

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Египетский вопрос письмо египетского премьер-министра и министра иностранных дел от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/410)²
- 3 Индонезийский вопрос
 - а) Письмо и о представителе Австралии при Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)³
 - б) Письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)⁴

330 Утверждение повестки дня *Повестка дня утверждается*

331 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя премьер-министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

НОКРАШИ-паша (Египет) *(говорит по-английски)* Прежде всего мне хочется выразить признательность египетского правительства за то искреннее сочувствие, которое было проявлено рядом членов Совета Безопасности к естественным стремлениям Египта, к его желанию освободиться от последних следов зависимости и получить право пользоваться полным суверенитетом. Мы действительно боремся за то, чтобы освободиться от всего, что ограничивает нашу независимость и что несовместимо с нашим

¹ Пункт 3 предварительной повестки дня был опущен из документа S/511 в его первоначальной форме

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 59

³ Там же, Дополнение № 16, приложение 40

⁴ Там же, Дополнение № 16, приложение 41